

Он проснулся в тот момент, когда чакра переключилась со спящего человека на бодрствующего в пухлой детской кровати, утренний свет проникал через множество окон в комнате. Он сел, моргая и оглядываясь по сторонам, удивляясь, почему он не встал раньше солнца; то, что его тело было настроено делать независимо от времени, или насколько он устал, или когда он лег спать предыдущей ночью. Возможно, это было связано с переключением часовых поясов. Раньше ему никогда не приходилось полностью менять часовые пояса за один раз.

Он механически стал одеваться, просыпаясь с каждым разом все больше. Он как раз устанавливал свой футон над комодом, чтобы он мог проветриться в течение дня, когда остальные мальчики проснулись и начали собираться по-своему.

Рон первым привлек его внимание, и он повернулся к другому мальчику, глядя на рыжую голову с покерфейсом, в то время как Рон поднял свое синее одеяло с черными сюрикенами вдоль подкладки в середине сгиба в молчаливом ответе:

- Что. Ты сказал, что расскажешь нам. Про постель, помнишь?

Он снова повернулся к своей складке:

- Я не могу спать на приподнятых кроватях, поэтому я принес одну из своих собственных. Там, откуда я родом, можно научиться способности запечатывать, то есть помещать одну вещь внутрь другой с помощью чакры - более чистая форма магии. Я запечатал кровать в свитке, потому что мне больше некуда было ее поставить, и запечатал футон, который представляет собой вот эту штуку, - сказал он, укладывая свое одеяло поверх белой, кремового цвета гигантской подушки.

- Это так круто! Я бы хотел иметь возможность запечатать свою комнату во что-то и носить это с собой. - Ребенок по другую сторону черной, второй от стены, с жадным выражением лица размышлял о возможностях, его рубашка была наполовину надета. - Я мог бы запечатать целую кучу еды во что-то и просто перекусывать этим без посторонних глаз! Ты должен научить меня, как это делается.

- Это невозможно. - Итачи ответил ровно, придвинув сундук к стене, рядом с тумбочкой, так что когда он спал ночью, он клал свой футон прямо перед ним. Открыв крышку, он достал несколько вещей.

- Почему?

- Потому что ты не ниндзя. - Он просто ответил, сев на землю с листом бумаги и пером, тщательно выписывая письмо домовым эльфам, которые, как он знал, отвечали за кровать, о них ему рассказал Дамблдор во время долгой беседы, которую они вели после того, как он принял задание.

- Какое это имеет отношение к делу? Ты - человек; я - человек, так что это должно сработать, верно?

- Могут ли "маглы" заниматься вашей магией? - сказал он, оторвавшись, наконец, от своей записки. - Они не могут, потому что у них нет такой способности. - Он вернулся к письму. - Меня всю жизнь обучали как ниндзя. Ваши катушки чакры должны быть собраны, когда вы молоды, иначе они пойдут вразнос и разрушатся, если у вас вообще есть способности. Вы все зависите от своих веточек, чтобы управлять магией через них, своего рода расширенная чакра, насколько я могу судить, но она изменена, и ее нельзя использовать в запечатывании или других искусствах ниндзя. Даже если бы у тебя был шанс научиться использовать свою собственную энергию в этом возрасте, обучение потребовало бы от тебя бросить все остальное и просто тренироваться.

- Ты имеешь в виду, например, научиться творить одно заклинание? Почему одна вещь должна заставить нас бросить все остальное? - Гарри заговорил, надевая один из самых уродливых носков, которые Итачи когда-либо видел.

- Потому что научиться делать дзюцу - не заклинание - это меньше половины требований, чтобы уметь его делать. Чакра - это энергия, созданная из вашей духовной и физической энергии вместе взятых. - Он закончил письмо и, убрав перо и чернила, оставил его сохнуть. - Чем лучше работают твоя физическая и духовная энергии, тем больше дзюцу ты можешь делать с лучшими результатами.

- Значит... Ты должен быть очень религиозным, чтобы делать дзюцу? - спросил Рон, возившийся со своей сумкой.

- Дзюцу. - рассеянно поправил Итачи, аккуратно складывая высушенное письмо и кладя его на то место, где когда-то стояла кровать с четырьмя столбиками. - И нет. Но вы должны быть очень сильными, а, насколько я могу судить, никто из вас таковыми не является. - Все мальчики в комнате нахмурились, но его немного позабавило, что они почти тайком переглянулись. - А теперь несколько моих собственных вопросов. Кто вы все?

- Что, о, точно, извините. Ну, со мной и Гарри вы уже знакомы, так что это Дин Томас, - махнул рукой чернокожий паренек, не поднимая глаз от того места, где он собирал свою сумку, - - Симус Финниган, - ухмыльнулся мальчик, спросивший о запечатывании, патетически сгибая руки. - А вон тот парень - Невилл Лонгботтом. - Мальчик покрупнее застенчиво пригнул голову, внезапно очень заинтересовавшись своими ботинками.

- Какие у нас уроки и что я должен принести?

- Я не знаю; они дадут нам расписания позже. Просто принеси перо или два, несколько рулонов пергамента и свою палочку, и все будет в порядке - мы быстро зайдем сюда перед занятиями и возьмем книги, которые нам нужны на день. У нас не больше четырех уроков в день.

- Расписание наших занятий меняется?

- А там, откуда вы приехали, этого не было? - Гарри задал встречный вопрос, и Итачи

оглянулся, прежде чем вернуться к поискам сумки в сундуке.

- Нет, не изменилось. У нас были одни и те же курсы каждый день, только они... - Он задумался, подбирая слово: - Менялись, я полагаю, с годами, чтобы соответствовать нам. В один месяц нас учили Хенге, в другой - чему-то другому, и так далее, пока мы не закончили школу, время от времени практикуя навыки, которые мы изучили ранее.

- О, хорошо. Странно. В любом случае, то, что происходит здесь, это то, что наше время не меняется, если не считать астрономию, только занятия. У нас два утренних занятия после завтрака, начинающихся в девять, с небольшим перерывом между каждым - нам нужен этот перерыв, чтобы успеть на следующий урок, замок огромный, - а потом у нас обед. Через час, в час дня, мы идем на другой урок, а затем прерываемся на чай, когда мы можем пойти куда угодно, где не запрещено, до ужина, который проходит через два часа после другого урока. Мы ужинаем в Большом зале - там, где мы были вчера вечером, - а потом все остальное время отдыхаем в общей комнате Гриффиндора внизу, чтобы сделать домашнее задание или просто подурaczyćся. - сказал Рон, закидывая свою сумку на плечо.

- Очень хорошо. - Итачи сказал, закончив упаковывать свою сумку, и положил лист белой бумаги с черной, почти неразборчивой надписью на закрытый сундук.

- Для чего эта наклейка?

- Безопасность. - Итачи притер записку со взрывчаткой, чтобы любой, кто не снимет ее должным образом, был взорван. Это был большой риск (для его миссии и благополучия нашедшего), что его вещи будут найдены, тогда как кто-то может быть серьезно ранен от взрыва.

- Хорошо, - сказал он, глядя с сомнением, но в остальном не заботясь об этом.

Они спустились в Большой зал, к счастью, избегая других учеников. Но это не помешало группе, как только они вошли в зал, на них набросилось не менее пятидесяти человек из разных домов.

Итачи нахмурился, когда его засыпали вопросами о Хенге и других вещах, чтобы узнать, что еще он может сделать. Но тут две толстые руки легли ему на плечи и помогли выбраться из общей массы как раз в тот момент, когда он думал выполнить Каварими, чтобы убежать. Оглянувшись по сторонам, он увидел, как однойцевые близнецы с таким же цветом волос, как у Рона, ухмыляются ему, громко заявляя, что очень рады видеть его, старина, и что его место здесь, а вы, маленькие надоедливые букашки, здесь вам не дом, и места здесь нет.

Так что его усадили между ними на противоположной стороне Команды Шесть - Итачи назвал их так из-за их сходства с ячейкой из трех человек, а сам он вошел в роль джоунина-инструктора, чтобы уберечь наивного генина от неприятностей - и больше к нему не приставали с расспросами... От других людей.

- Извини, Фред, Джордж, ты физически не можешь этого сделать. - ехидно сказал Рон, пока Итачи ел какую-то пастообразную, похожую на рис субстанцию, называемую овсянкой. - Мы уже спрашивали, и он сказал, что для этого нужно тренироваться всю жизнь.

Гермиона, казалось, тоже сдулась, но потом отвлеклась, поскольку ввязалась в небольшой спор о своем расписании с Роном, когда близнецы раздали им всем расписания, и он заглянул в свое.

- Что-то случилось, Гарри? - спросил Итачи через некоторое время, наблюдая за тем, как другой темноволосый мальчик, казалось, был поглощен едой.

Вместо ответа он указал подбородком на мальчика за противоположным столом, в зеленой мантии и серебряноволосого, который был очень похож на болезненного Яманаку, и притворился, что падает в обморок, к вящему веселью окружающих.

- Этот маленький засранец, - просто сказал тот, что сидел слева от него, - не был таким самоуверенным прошлой ночью, когда Дементоры были в нашем конце поезда. Он вбежал в наше купе, не так ли, Фред? - А, это, должно быть, Джордж.

- Чуть не обмочился, - согласился тот, кто был прав, Фред.

Они начали обсуждать влияние Дементоров, в которое Итачи не вмешивался, пока не спросил:

- Ты упал в обморок? - Он спросил, скорее с интересом, чем с беспокойством.

Гарри отвернулся, а Итачи получил резкий удар локтем от Джорджа:

- Я не поэтому спросил. - Он бросил взгляд на обидчика, а затем повернулся обратно. - Из того, что я могу сказать по реакции моей и моего отделения на это существо, следует, что оно пытается сделать тебя несчастным, используя твой собственный негативный опыт. Вероятно, ты либо более эмоционально открыт, чем большинство, либо у тебя очень страшное прошлое. И то, и другое может доставить мне хлопот. - Он сделал глоток своего тыквенного сока, заметив, как Гарри нервно сместился и посмотрел на своих друзей. Он вздохнул, получив подтверждение своим подозрениям. Проклятье.

- Разве ты не знаешь? - спросил Рон, тупо глядя на Итачи.

Рон едва не моргнул от случайного вопроса и поднял взгляд от своего сомнительного завтрака.

- Что знаю?

- О Гарри?

Рон нахмурил брови, чтобы показать, что он в замешательстве, хотя его голос не изменился.

- Но я только что встретил его.

Прежде чем Рон смог заговорить снова, Гарри ткнул его локтем в бок Рона.

- Просто брось это. Если он не знает, ну и что? На одного человека меньше, который будет тарашиться на меня.

Итачи продолжал выглядеть смущенным, хотя прекрасно понимал, о чем они сейчас говорят. Лучше продолжать притворяться.

- В любом случае, - сказал один из близнецов, уводя разговор в сторону и позволяя Итачи вернуться к еде. - Не волнуйся, Гарри, просто подожди до первого матча по квиддичу, против Слизерина. Тогда и посмотрим, кто будет смеяться. - Фред подмигнул Гарри, который заметно вздохнул с облегчением, и вернулся к еде.

- Пойдемте, наш первый урок сегодня - гадание, а нам и так понадобится десять минут, чтобы добраться до южной башни. - Они поспешно закончили еду, мимоходом поприветствовали здоровяка Хагрида, когда тот вошел в зал и сообщил им, что они попали на его первый урок, размахивая странным животным из своей руки.

- Интересно, что он готовил? - пробормотал Рон, выглядя нервным. Итачи оглянулся на мужчину и увидел, что он не похож на того, кто ставит детей в опасные ситуации. Хм, возможно, у него просто было другое чувство опасности, чем у большинства людей.

- Пойдем, нам нужно идти. Иди за нами, Итачи, иначе ты можешь заблудиться...

<http://tl.rulate.ru/book/64343/1704765>